

Территория

Это было в другой стране,
По которой прошла война.
Мы работали как во сне,
И задача была одна.
Чтобы грубость и красота
Совместились в твоей судьбе,
Чтоб ни деньги, ни пустота
Не мешали смотреть тебе.
На бескрайнюю территорию
На которой мы все живем.
Это Родина и не более,
Но единственная притом.

Поменять невозможно нам
Прожитое под песни нарт.
В Заполярье остались там
И зимовок тоска и фарт.
И остался еще запас
Золотой в мерзлоте земли,
Только это уже без нас...
Мы все сделали, что смогли,
Для заснеженной территории,
На которой мы все живем.
Это Родина и не более,
Но единственная притом.

Я не знаю, кто правит ей,
Но, похоже, она сама
Сберегает своих детей,
Если с юга идет война.
Если с запада все гнилье,
А с востока недобрый взгляд,
Если с севера снег и лед,
Все выдерживает земля —
Необъятная территория,
На которой мы все живем.
Это Родина и не более,
Но единственная притом.

Ну, как я уеду

Кто-то уехал, кто-то остался,
Кто-то вернулся, кто-то продался,
Все убеждают: ехать пора давно.

Наше молчание необъяснимо,
Пахнет отчаянье водкой и дымом,
Надо бы ехать, это же ясно, но...
Ну, как я уеду,

Если до лета двадцать дней,
Если растаял на Патриарших лед?
Свежей землю
Ночи пропахли, и все сильнее
Шепчут деревья: «Ждите, и все пройдет».

Пишут из Хайфы и из Парижа,
Сроки подходят все ближе и ближе,
Только разлука — штука не так проста.
Даже завидно, если другие
И не слышали о ностальгии,
Пусть повезет им так и прожить до ста.

А я возвращаюсь
Снова и снова в город свой
Пыльные стекла к празднику протирать.
Это же ясно, что мы идиоты,
Но с тоской
Лучше в рулетку русскую не играть.

После промозглой матовой стыни
Нам без талонов летней теплыни,
Как ветеранам, выдаст поблекший май.
И никуда нам больше не деться,
Кроме как — выжить и отогреться,
На удивление всем, кто сказал «Прощай!»
Не разозлиться нам,
Не сорваться, не сбежать,
Не сочинить, что заново все начнем.
Мы научились долгими зимами
Только ждать,
И остаемся снова, и снова ждем.

СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ

Наш пароходик отходит в светлое прошлое,
И половины пути не успев отсчитать,
И настоящее время с лицом перекошенным
Плакать не станет на пристани и причитать.

Наш пароходик отходит в светлое прошлое,
В лето с рубашками в клетку, в наивность речей,
В песни забытые и в ожиданье хорошего,
В шелест плащей из болоньи и прочих вещей.

В прошедшее, в знакомое,
Туда, где февраль и прозрачен, и свеж.
Там в сумерках окно мое
От радости светится и от надежд.

Нас не пугают давно никакие метели,
Но и не греет огней разноцветная слизь...
Ну, созвонились, как водится, ну, посидели.
Кто-то напился, и за полночь все разошлись.

Наш парходик отходит в светлое прошлое,
Не без волнений отходит и не без труда.
Не потому, что так хочется нам невозможного,
Просто не хочется больше уже никуда.

Ни из окна, где свет погас,
Ни в скит, ни в страну, где получше живут,
В обратный путь — туда, где нас
По-прежнему помнят, жалеют и ждут.

Пахнут короткие дни, словно яблоки зимние,
Странно, что и корвалол пахнет также почти.
Ах, парходик, хоть на день, прошу, отвези меня,
Ну, отвези хоть на вечер — за труд не сочти.

22 июня

Ночь выглядит часа на три
И ей не стать моложе...
Смотреть устали фонари
В проулки без прохожих.
С ложбин тумана молоко
Спокойно выпьет утро.
Хоть едем мы недалеко,
Хоть едем мы недалеко,
Тревожно почему-то.
Вот-вот расхнычется роса,
Грозь с листа сорваться.
Растет восхода полоса,
И страшно расставаться.
Как будто занесли кистень
Над миром и покоем.
Сегодня будет теплый день,
Сегодня будет теплый день —
Июнь, двадцать второе...